

Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1990.

Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVII – XX вв. М., 1989.

Тхайцухов М.С. К вопросу об этнических связях абазин с адыгами и абхазами в XIX в. // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии (Материальная и духовная культура, вып. 2). Черкесск, 1983.

Унарокова М.Ю. Полисемия традиционной одежды адыгов // Нравы, традиции и обычаи народов Северного Кавказа. Пятигорск, 1997.

Е.Л. Кубель

НАМОГИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2012 г.)

В Каракалпакстане до сих пор сохраняется обычай хоронить покойника на родовом кладбище, которое зачастую расположено довольно далеко от места его проживания. Кладбище может быть небольшим и использоваться одной или несколькими родовыми группами, как, например, кладбище возле аула Караой Караузьякского района.

Большинство крупных кладбищ в Каракалпакстане являются смешанными с этнической точки зрения, они располагаются рядом с *мазаром* какого-либо общемусульманского святого или нескольких святых, к которому верующие совершают паломничества. Таково, например, средневековое городище Миздахкан (недалеко от г. Ходжейли) с *мазаром* Музлумхан-Сула (конец XIII — начало XIV в.) и функционирующим поныне кладбищем. Другое крупное кладбище с могилами святых Шыбли-ата и Кайпата расположено около пос. Халхабад Кегейлийского района и также является местом паломничества.

На таких кладбищах могилы каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен расположены по соседству, но компактно, родовыми группами. Наряду с этим в г. Нукус существует старое городское кладбище, на котором, по словам информантов, начиная с 1930-х годов (после того, как город стал столицей республики) захоранивают умерших те, кто не придерживается традиционных обычаев

или не имеет возможности доставить покойного к родовому месту захоронения.

Каракалпаки традиционно хоронят усопшего на третий день после смерти. Покойного, облаченного в саван, доставляют на кладбище на деревянных носилках *табыт*. Если позволяет грунт, то захоранивают в нише *лахат* боковой стенки придонной части могилы, после чего ниша закрывается кладкой из сырцовых кирпичей. Затем могила перекрывается поперек нечетным количеством жердей (7, 9, 11), покрывается циновкой и засыпается землей.

Сверху кладут деревянные носилки *табыт*, которые остаются на могиле. Другое название носилок — *агаиш ат* (каракалп. «деревянный конь»), сохранившееся в каракалпакском эпосе, дало возможность исследователям рассматривать подобное использование носилок как пережиток древнетюркского обряда захоронения покойного вместе с его конем [Народы Средней Азии и Казахстана... 1960: 500].

Носилки на могиле могут стоять плашмя, боком или вертикально. В последнем случае их втыкают в землю около могилы или прислоняют к стене погребального сооружения или ограды.

Встречаются *табыт* двух типов. Первый — традиционного среднеазиатского вида, из двух параллельных уплощенных брусьев со скошенными концами, с нечетным количеством поперечных перекладин (5, 7). Другой тип носилок является модификацией первого, к которому добавляются прямоугольные «спинки» из трех планок, соединенных перекладиной, на которую во время похорон накидывают белую ткань. По словам информантов, такие носилки используются в Каракалпакстане для ритуала похорон членов родовой группы *ходжа*, вне зависимости от этнической принадлежности умершего [Кубель 2012: запись 25.09.12].

На могилах часто присутствует длинный деревянный шест с привязанной к нему белой тканью, воткнутый со стороны головы умершего. На очень старых могилах такие шесты покосились или упали, но, по поверью каракалпаков, ни обновлять ткань, ни поднимать шесты нельзя.

Каракалпакские надгробные сооружения включают в себя надгробия, ограждения и сооружения с четырьмя стенами под крышей.

Самый распространенный вид надгробия — сооружение из ветвей *жингила*. Ветви кустарника, переплетенные и поставленные конусом, прикрывают лежащие на могиле носилки (иногда носилки лежат поверх веток). На современных могилах такое сооружение обвязывается лентами из белой ткани. Другой вариант: носилки ставят боком, тогда ветви кустарника, поставленного «домиком», перекрывают их по всей длине. Конструкция надгробий из ветвей *жингила* оставалась практически неизменной с 1920-х годов до нашего времени, о чем свидетельствуют фотоматериалы А. Л. Мелкова, посетившего Каракалпакстан в 1927–1928 гг. [МАЭ, колл. 4076-520].

Другой тип надгробия — глинобитные сооружения различных форм. Например, надгробие в форме трехгранной призмы находится на могиле известного народного целителя Мадреимова Ишангазы (1911–2001), считающегося в народе святым, его могила стала местным *мазаром*. Он похоронен на родовом кладбище рядом с аулом Караой, Караузякского района. Рядом с его могилой семья возвела небольшое однокамерное помещение под плоской крышей, внутри которого посетитель может помолиться прямо у могилы святого, т.к. торец надгробия вплотную подходит к незакрытой части стенового проема.

Надгробия могут быть и прямоугольной формы, разных размеров и высоты, от небольших плоских до очень крупных (высотой 60–80 см), занимающих весь участок погребения. Два таких надгробия 1989 г. и 1990 г. расположены на кладбище Шыбли-ата и на городском кладбище г. Нукус (последнее надгробие облицовано мрамором). Возможно, необычно большой размер надгробия призван подчеркнуть высокий социальный статус усопших. Погребения бывают как одиночные, так и семейные.

Отличие детских могил от взрослых заключалось в том, что на детские было принято ставить колыбель *бесик*. Их остатки встречаются на старых детских захоронениях. На могилах недавнего времени чаще встречаются носилки *табыт*.

Наибольшие изменения за последние 80–90 лет коснулись ограждений. Они различны как по форме, так и по материалу, из которого сделаны. Наиболее ранними из известных нам (по фотоколлекции А.Л. Мелкова), являются ограждения из битой глины [МАЭ, колл. 4076-518].

В конце 1950-х годов на кладбище у пос. Караузьяк были зафиксированы большие семейные захоронения, окруженные высокими глинобитными оградами с резными орнаментами и башенками на углах. На кладбище аула Караой в 2012 г. мы видели остатки высокой глинобитной ограды семейного погребения, предположительно середины прошлого века. К сожалению, ввиду отсутствия надписей определить точное время захоронения не представляется возможным.

На кладбище Шыбли-ата встречаются ограды деревянные, из вертикальных круглых брусьев, закрепленных по нижнему и верхнему периметру двойным рядом таких же планок. По виду они напоминают металлические оградки, которые с 1960-х годов получили широкое распространение в Каракалпакстане. Эти металлические ограды похожи на такие же сооружения, стоящие на огромном количестве кладбищ бывшего Советского Союза и отличаются от них только отсутствием двери (у каракалпаков не принято заходить за ограждение, чтобы приблизиться к могиле).

Интересные варианты ограды зафиксированы на кладбище Шыбли-ата. Первый: вертикально поставленные невысокие тонкие каменные плиты, укрепленные поперечными и продольными деревянными планками, на которые уложены носилки (покрывавшая планки земля с течением времени просыпалась в могилу). Второй: деревянная ограда, предположительно 1950–1960-х годов, высотой 160–170 см, прямоугольной формы, из плотно пригнанных досок, выкрашенных снаружи синей краской. Верхняя часть узких торцевых сторон (более высокая по сравнению с боковыми сторонами) — треугольной формы.

В 1960-е годы, по словам информантов, над могилой ставили небольшие деревянные домики с двускатной крышей [Кубель 2012; запись 27.09.12]. На кладбище аула Караой сохранилось несколько таких сооружений. Они представляют собой несколько

вариантов развития вышеописанной конструкции из досок синего цвета, встреченной нами на кладбище Шыбли-ата, дополненной двускатной крышей. Первый вариант: стены строения сделаны из планок, отстоящих друг от друга на расстоянии, крыша небольшая. Второй вариант: сооружение построено из близко стоящих досок, широкая крыша достигает земли. Исходя из наших полевых материалов, можно сделать предварительный вывод, что такого рода деревянные надгробные сооружения почти не встречаются с конца 1960-х годов.

Традиционный для региона материал, постепенно сменивший битую глину, — сырцовый кирпич, широко используется каракалпаками до сих пор в построении надгробных оградок. Если позволяют финансы, в строительстве используют более дорогой шлифованный кирпич. При всем внешнем многообразии можно выделить несколько наиболее часто встречающихся типов оградок.

Первый тип: прямоугольное в плане сооружение с одной высокой торцевой стеной (кладбище г. Нукус). Первый подтип: прямоугольное сооружение с башенками на углах (кладбище Шыбли-ата). Второй подтип: повторение первого, с добавлением высокого треугольного завершения на одной или двух торцевых стенах сооружения (кладбище Миздахкан, г. Нукус, Шыбли-ата). В одной торцевой стене всех сооружений первого типа в центре делают нишу. Она может быть пустой, а может содержать надпись с годами жизни или изображение покойного (или покойных, если захоронение семейное). Иногда торцевая стена дополнительно декорирована фарфоровыми тарелками, вставленными в углубления, отделана кафельными плитками, белыми и с рисунком (Миздахкан, г. Нукус). Если сооружение высокое и нельзя заглянуть внутрь с высоты человеческого роста, повсеместно делают в стенах небольшие окошки.

Второй тип: прямоугольная или многоугольная ограда одной высоты, окружающая захоронение (аул Караой). Интересный вариант оформления могилы находится на том же кладбище: рядом с многоугольной оградой поставлена стена с памятной доской, на которой портрет усопшего и надпись (могила академика С.К. Камалова).

Можно сделать некоторые предварительные выводы. Намогильные сооружения каракалпаков на протяжении последних девяноста лет пережили ряд трансформаций, как частично, так и полностью изменивших их облик. Это не был простой однолинейный процесс.

С одной стороны, мы можем констатировать, что наименьшим изменениям были подвергнуты намогильные сооружения из ветвей *жингила*, сохранившие до сего дня свое значение. Следует также отметить важную семантическую нагрузку, какую до сих пор несут в себе такие составляющие убранства каракалпакской могилы, как похоронные носилки и шест с белой тканью.

С другой стороны, наибольшие изменения коснулись ограждений могил. Архитектура и декор старинных глинобитных оградок в ряде случаев несли в себе черты каракалпакских *хаули*. С течением времени появлялись новые материалы и новые формы, иногда в новом все же проглядывалось нечто узнаваемое, например в башнях на углах оградок из сырцового кирпича прочитываются ложные башни, которыми фланкируются четыре боковые стороны традиционных *хаули*.

Наряду с этим шли разнообразные процессы, подчиненные общей логике развития не только дельты Амударьи, но и всего региона и, шире, всей страны.

Библиография

Кубель Е.Л. Полевой дневник экспедиционной поездки в Каракалпакстан: 2012 г. // Научный архив РЭМ.

Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1960. Т. 1.

З.А. Кучукова

ВЕРТИКАЛЬ КАК ОСНОВА КАВКАЗСКОГО КОСМО-ПСИХО-ЛОГОСА

Отмечая степень этнокультурной детерминированности художника, Г.Д. Гачев в книге «Ментальности народов мира» [2003] выдвигает оригинальную концепцию о том, что каждому народу присуща своя собственная «сетка мыслительных координат»,